

अथातो भक्तिं व्याख्यास्यामः ॥

ПРИШЛО ВРЕМЯ ПОВЕДАТЬ О БХАКТИ

книга II,
№ 6-8

ТАУРА

Гаура эра,
512 год,
Дамодар

श्रीश्रीगुरुगोरान्गो जयतः

вестник Вайшнавской мысли
творческое объединение «Шри Чайтанья Сарасвати»

Издается по благословению
Шрилы Б.С. Говинды
Махараджа, президента-
ачарьи Шри Чайтанья
Сарасват Матха

О рабстве

Прось у Бога терпения и смирения, не ждите, что на вас сразу низойдет благодать и вы из волков превратитесь в ягнят, смиренных и терпеливых. Чтобы обрести истинное смирение и терпение, нужно пройти через многие, многие беды и испытания. Бог не теоретик, а практик. В ответ на молитву о терпении Он пошлет вам такие условия, что вам придется что есть мочи терпеть. Испытания приходят неожиданно, когда у вас, например, хорошее настроение и вы не готовы что-либо терпеть и, быть может, совсем забыли, о чем просили. Окружающее начинает вас раздражать, терпение лопається.

Неофиты зачастую молятся в соответствии с идеалами, о которых они прочитали во вдохновляющих книгах или услышали из уст пылкого проповедника. Неофит молит о том, что сам себе смутно представляет.

Например, человек молится о любви к Богу. Но то, как он себе представляет любовь к Богу, может сильно отличаться от того, как эту любовь представляет Сам Бог. Возникает несоответствие. Чувства человека не удовлетворены. Приходит разочарование, тупик.

Другой пример, человек повторяет Харе Кришна маха-мантру. Отдает ли он себе отчет в том, о чем молит, взывая к Рама и Кришне? Он просит сделать его *рабом*. Этого ли хотел вдохновленный искатель? Променяет ли он свободу небесного полета или религиозный «экстаз» на безропотное следование чужой воле, ничуть не считающейся с его собственной? Готов ли он быть *предметом*?

Религия — добровольное рабство — По своей природе человек тяготеет к свободе и никто из нормальных людей не захочет быть полностью зависимым, подневольным. Религия говорит о рабстве, но также и о свободе. Интерес-

но то, что верующий человек из свободного добровольно превращается в раба. А что такое раб? В первую очередь — собственность хозяина, затем это полное повиновение и исполнение любой прихоти своего господина. Нужно иметь в себе немалые силы, чтобы отказаться от «всех радостей жизни» и жить ради исполнения чужих желаний. Однако есть такое понятие, как

*Раб любви счастливей
пустодушного скитальца*

сладостное рабство. Влюбленные готовы день и ночь служить прихотям своих возлюбленных и для них нет ничего прекраснее. Рабство у Бога это тоже прекрасно, ибо Господь есть Возлюбленный.

Но, к сожалению, в нашем сознании сложились определенные установки, возможно обусловленные историческими факторами. Вспомним рабовладельческий строй или крепостное право. В материальном мире не существует позитивных примеров рабства. Даже любовь здесь основана прежде всего на жажде эксплуатировать партнера. Как только возлюбленный (-ая) перестает соответствовать нашим идеалам, «любовь» уходит.

Принципы жизни в мире Господа категорически отличаются от известных нам, поэтому, прежде чем вступать в ряды слуг Бога, необходимо поближе познакомиться с Ним как с Личностью, что возможно благодаря святым, Гуру и Писаниям.

*Знавший только
иллюзию самостоятельности
не прозреет*

Лишь тогда религиозная практика будет настоящей, без идеалистических прикрас и домислов. Не думайте, что служение Господу — это веселье, приятное времяпрепровождение, скорее это тяжелый, кропотливый труд, требующий терпения, смирения и постоянства.

Ананта Шри Деви Даси.

Джалаледдин Руми

Песнь свирели

Вы слышите свирели скорбный звук?
Она, как мы, страдает от разлук.

О чем грустит, о чем поет она?
"Я со своим стволем разлучена.

Не потому ль вы плачете от боли,
Заслышав песню о моей доле.

Я — сопечальница всех, кто вдали
От корня своего, своей земли.

Я принимаю в судьбах тех участие,
Кто счастье знал, и тех, кто знал несчастье.

Я потому, наверно, и близка
Тем, в чьей душе и горе, и тоска.

Хоть не постичь вам моего страданья:
Душа чужая — тайна для познания.

Плоть наша от души отделена,
Меж чими пелена, она темна.

Мой звук не ветер, но огонь, и всякий раз
Не холодит он — обжигает нас.

И если друг далек, а я близка,
То я ваш друг — свирель из тростника.

Мне устранять дано посредством пенья
Меж Господом и вами средостенье.

Коль духом слабые в меня дудят,
Я не противоядие, но яд.

Лишь тем, кто следует стезей неложной,
Могу я быть опорой надежной.

Я плачу, чтобы вы постичь могли,
Сколь истинно любил Маджнун Лейли.

Не разуму доступно откровенье:
Людское сердце — вот ценитель пенья".

Будь безответною моя тоска,
Кто оценил бы сладость тростника?

А ныне стали скорби и тревоги
Попутчиками и в моей дороге.

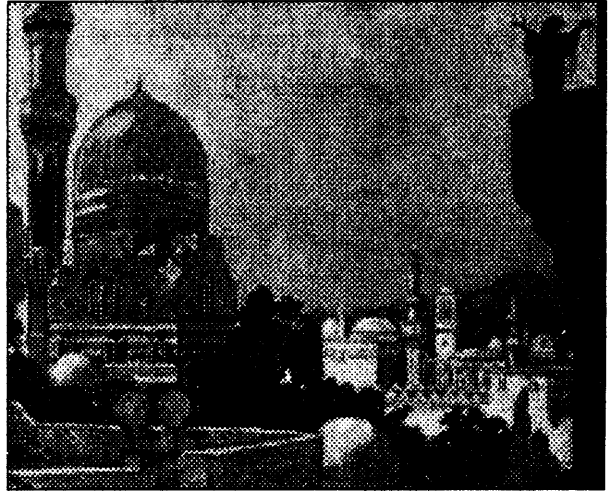
Ушла пора моих счастливых лет,
И благодарно я гляжу им вслед.

В воде рыбежки пропитанья ищут,
А нам на суше долог день без пищи.

Но жизни для того на свете нет,
Кто ищет пищу в свете сует,

Кто лишь для плоти ищет пропитанья,
Пренебрегая пищею познания.

Не очень сходны меж собою тот,
Кто суть познал, и тот, кто познает.

Порвите ж цепь, свободу обретая,
Хоть может, эта цепь и золотая.

И ты умерь свою, стяжатель, прыть:
Ведь всей реки в кувшин не перелить.

И жадных глаз невежды и скупца
Ничем нельзя наполнить до конца.

Лишь раб Любви, что рвет одежды в клочья,
Чужд и корысти, и пороков прочих.

Любовь честна, и потому она
Для исцеления души дана.

Вернее Эфлатуна и Лукмана
Она врачует дух и лечит раны.

Ее дыхание земную плоть
Возносит в небо, где царит Господь.

Любовью движим и Муса из дали
Принес и грешным людям дал скрижали.

Любовь способна даровать нам речь,
Заставить петь и немоте обречь.

Со слухом друга ты свои уста
Соедини, чтоб песнь была чиста.

Кого навеки покидает друг,
Тот, как ни голосист, смолкает вдруг.

Хотя напевов знает он немало,
Нем соловей в саду, где роз не стало.

Влюбленный — прах, но излучает свет
Невидимый его любви предмет.

И всякий, светом тем не озаренный,
Как бедный сокол, крыл своих лишенный.

Темно вокруг и холодно в груди,—
Как знать, что позади, что впереди?

Для Истины иного нет зеркала —
Лишь сердце, что Любовью воспыдало.

А нет там отраженья — поспеши,
Очисти зеркало своей души.

И то постигни, что свирель пропела,
Чтоб твой отринул дух оковы тела.

Комментарии

Я со своим стволом разлучена. — В оригинале: “С той поры как меня, срезав, разлучили с зарослями камыша”, т.е. имеется ввиду камышовая свирель. Она служит здесь символом души совершенного мистика, которая стонет и жалуется на боль и тоску разлуки с всеобщей Душой (= тростниковые заросли) и пречистым бытием, частью которого она была в предвечности.

Хоть не постичь вам моего страданья: // Душа чужая — тайна для познания. // Плоть наша от души отделена, // меж ними пелена, она темна. — Совершенный человек (святой, пророк), по суфийским представлениям, является странником в миру; он, однако, не может поделиться своими печалью и радостями ни с кем, за исключением себе подобных, никому не открывает дарованного ему свыше мистического знания. Свирель — символ его духа; хотя дух и составляет некое единство с телом, но он невидим; точно так же подлинный смысл его слов, воспринимаемый органами слуха обычного человека, недоступен последнему, так как тот воспринимает лишь внешнее, а суть от него скрыта.

Любовью движим и Муса из дали // Принес и грешным людям дал скрижали. — В оригинале: “Любовь вдохновила гору Синай, она захмелела от нее, а Муса упал в обморок”. Ср. Коран, VII, 139: “...А когда открылся его Господь горе, Он обратил ее в прах, и пал Муса пораженным”.

Влюбленный — прах, но излучает свет // Невидимый любви его предмет. — Точнее, “Влюбленный во прахе, Возлюбленная — Абсолют”; влюбленный должен ради любви к Ней отдать все, в том числе и жизнь; но он полагает себя живым, и это мнение его является той завесой, которая мешает ему узреть предмет любви, т.е. единственно сущую Реальность. Когда он осознает, что он триедин (влюбленный, предмет любви и сама любовь),

он станет совершенным и познавшим мистиком. Однако не всякий мистик может сподобиться любви свыше, любовь к Себе Бог вкладывает в сердце избранного.

Для истины иного нет зеркала — // Лишь сердце, что любовью воспылало. — Т.е. любовь побуждает рассказать о сокровенных тайнах, что были ему открыты и отразились в его чистом сердце, как в зеркале. Неспособность сердца отразить атрибуты Божества обусловлена его загрязненностью: ржавчиной грехов, мирскими наслаждениями, самолюбованием и т.п. Зеркало сердца следует очищать при помощи постоянного упоминания (зикр) имени Божьего, непременно под руководством опытного наставника.

Душа мистика страдает и стонет, стремясь освободиться от пут внешнего бытия и приблизить счастливый миг единения с Всеобщей Душой, точно так же как сегодня стонет на костре разлуки и жаждет мига встречи влюбленный, мечтающий о встрече с предметом своей любви. Единение с Всеобщей Душой мистики называют постижением Истины, понимая под нею Бога. Процесс постижения Истины складывается из микропроцессов экстатического состояния и происходит только на духовном, мистическом уровне. Постигая Истину (Бога), душа одухотворяется предвечным могуществом, обретает новые, видоизмененные качества и возвращается в мир людей, чтобы их наставлять, просвещать и служить их сообществу. ✨

Перевод с персидского Н. Гребнева, комментарий О. Акимущкина.

От редакции

Суфизм — неортодоксальное мистическое движение внутри Ислама. Поэт Руми, живший в XIII веке, своими мистическими поэмами, воспевающими Красоту Господа и Любовь к Нему, предвосхитил революцию божественной Любви Шри Чайтаньи, который в XV веке родился в Бенгалии.

Духовное родство вайшнавизма и суфизма невозможно не заметить. Некоторые считают, что суфии переняли эзотерические концепции Бога, души и Боголюбви у мистиков Индии, чье учение к моменту зарождения суфизма насчитывало уже не одну сотню лет. Возможно это и так, однако это никак не умаляет духовные достижения суфизма. Очевидно, что Откровение вознесло суфиев к небесам теизма. По меньшей мере за два столетия до пришествия Гауры суфии уже воспевали Супружеские отношения с Господом, хотя их представление о Всевышнем все же несколько отличается от такового у Шри Чайтаньи. Суфии представляли Господа Абсолютной Возлюбленной, тогда как Гаура воспевал две Его ипостаси — Возлюбленная (Шри Радха) и Возлюбленный (Шри Кришна).

На примере Джалаледдина и суфизма в целом мы видим, как подготавливал Господь человечество к Откровению Рупануга Гаудия-вайшнавов, чья высшая цель — служить Абсолютным Возлюбленным с беззаветной верностью и всесердной любовью (см. стр. 10 «Дары Чайтаньи»). ✨

Дорогами мудрости

(Выдержки из лекции Шрипада Б.К. Гири Махараджа)

Наш духовный наставник Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж часто говорил, что в материальном творении редко встречается личность, которая испытывает неподдельный интерес к Абсолютной Истине: и необычно та душа, в которой проснулось стремление хотя бы узнать, что есть Абсолютное Благо.

Один из стихов священного ведического Писания «Веданта-сутры» гласит: атхато брахма джигьяса, что значит: «Ныне вы обрели человеческое сознание и для вас пришло время вопрошать об Абсолютной Истине». Что таят в себе слова «вы обрели человеческое сознание»? Суть их такова: джива, духовная душа, находится в круговороте рождения и смерти, т.е. претерпевает постоянные перерождения. Иногда она воплощается в высших формах жизни, иногда в низших. Но в «Бхагавад-гите» Господь Шри Кришна говорит преданному Арджуне: «В какой бы форме жизни не рождалась душа, где бы она ни находилась — в высших сферах материальной вселенной либо в самых низших, так или иначе она вынуждена испытывать страдания».

Для тех, кто не знаком с нашей философской концепцией относительно природы души и ее жизни, я могу сказать, что душа проходит различные формы жизни, принимает разнообразные типы и виды материальных тел. Лишь присутствие души делает физическое тело живым. Можно заметить: когда жизнь присутствует в теле, мы воспринимаем его как живое существо, испытываем к нему определенные чувства, но когда жизнь уходит, мы теряем к телу всякий интерес. Почему? Ответ прост: у нас могут быть с каким-либо живым существом определенные взаимоотношения, однако наши привязанности распространяются не на тело как таковое, но на душу, заключенную в нем.

В «Бхагавад-гите» Шри Кришна говорит о том, что в теле присутствует сознание, которое не может быть ни уничтожено, ни изменено, а источник его — душа.

Веды обращаются к тем, кто получил человеческое тело: настал час вопрошать об истинном Благе, узнать, что есть Высшая Реальность, в чем смысл бытия. В «Бхагавад-гите» говорится, что в материальном творении существует бесчисленное множество живых существ, но есть Совершенная Личность, которая является источником всего сущего — это Господь, Шри Кришна. В одном из древнейших Писаний,

«Брахма-самхите», говорится, что Господь — Индивидуальная Личность, то есть обладает определенным Образом, формой. Но Его святой Образ не имеет ничего общего с мертвой материей. Форма Божества абсолютно духовна.

Чем отличается наше материальное тело от духовного Образа Всевышнего? Одно из основных отличий описано в Ведах. Все

объекты материального мира состоят из грубых и тонких элементов: вода, огонь, воздух, земля, эфир, ум, разум и ложное эго. Однако природа Божественного Образа описывается состоящей из вечности, совершенного знания и блаженства. Всевышний обладает всеми абсолютными качествами в их высочайшем и совершенном проявлении.

Мы видим, что в этом мире такие качества, как красота, знание, отреченность желанны для людей, и тот, кто до некоторой степени обладает ими, становится объектом всеобщего почитания. Но исполненный великолепия Господь Шри Кришна — источник всех совершенств, соответственно нашедших в Нем свое высшее проявление. Обычный

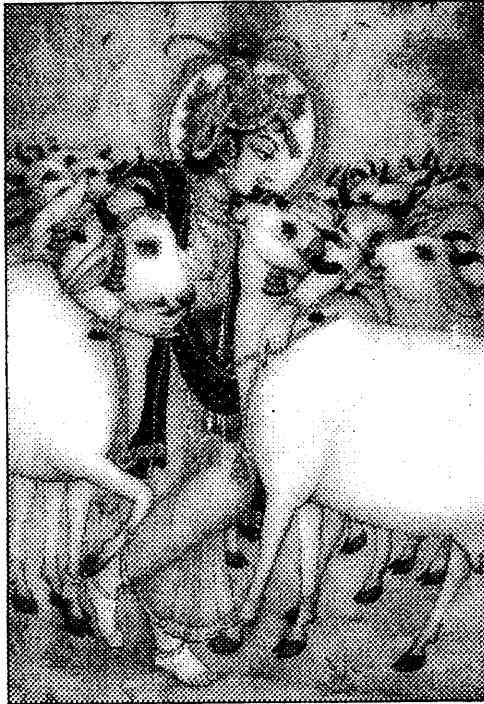
человек, обретя положение в обществе, достигнув богатства и уважения возносится над остальными и в его сердце рождается гордыня. Он думает: «Смотрите — я обладаю тем, чего нет у моих знакомых; они для меня ничто». Господь не таков. В Нем нет ни тени гордыни. Он говорит: «Я друг всему творению, друг всему живому. Я друг тебе».

Сегодня мы с преданными зашли в магазин и продавщица спросила меня, какова отличительная черта вайшнавизма. Я ответил, что все религии имеют определенные представления о Боге, но вайшнавизм наиболее полно свидетельствует о Нем как Личности, Индивидуальности, раскрывает Его святой Образ и характер.

Незачем тратить время на бесконечные споры. Искренне ищущий человек последует совету Тхакура Бхактивинода: «Мы должны испытывать интерес только к той религии, которая несет наиболее полное и чистое представление о Боге».

Есть Истины, которые принимаются религиозными традициями как аксиомы. И первая из них — величие Бога.

Вайшнавские святые говорят не только о величии Верховного Сущего, но больше о том, что Он друг живого существа, самый дорогой, самый близкий и возлюбленный Друг. ✱

Страна Веры

Во тьме душа.

Черви тугим клубком обхватили девицу.

Такие вот братья.

Ровицу я на них, а сам знай себе подумываю:

только б дерьма не поменьшалось,

да черви плодились ко времени.

Замерзну я без покровов зловонных.

А того хуже — сгорю под огнем небесным,

что солнцем зовется.

Поглянь-ка: козел козла жрет. Фу, пададь дерьмовая!

А ты че плачешь? Давай-давай, наяривай!..

Я проснулся в холодном поту. С трудом поднялся

на ноги, судорожно шаря по стене, нащупал

выключатель и зажег свет.

Во кошмар! Приснится же!

ИСПОВЕДЬ

Ананта Шри деви даси

Когда я был с Богом, я был счастлив. Мы часто беседовали с Ним, отдыхали в тенистых рощах, наслаждались пением райских птиц. Я служил Ему, а Он мне. Он объяснял мне тайны мироздания, открывал природу Божественного. Я спросил Его, почему Он рассказывает именно мне, на что Он лукаво улыбался. Мое существо приходило в трепет и благоговение, когда я слышал Его голос. Мне просто выпало великое счастье помнить Его. Не могу себе простить того, что я сделал, а с другой стороны, если бы не мой проступок, я бы не совершил своей миссии.

Случилось это так. Когда я пришел в сад, где Он по обыкновению сидел с ангелами, я понял, что в сердце моем зарождается нечто иное. Я подумал: почему, обладая такой же красотой, силой и знанием, я не могу владеть этим миром. Уловив мое смятение, Господь подошел ко мне и ласково спросил:

— Мой друг, отчего ты такой печальный?

— О мой господин, — ответил я. — Ты ошибаешься. Я такой же, как и раньше.

Это была первая ложь в духовном мире. Всевышний с горечью посмотрел на меня.

— Прошу тебя, любимый Мой друг, — не причиняй Мне боль. Неужели ты усомнился в любви Моей? Ты ведь что-то хочешь.

— Нет, нет! Говорю Тебе — ошибаешься.

Мне было больно обманывать, но правду сказать я побоялся. Мне было мало того, что я имел, а имел я все, но я позавидовал тому, кто так сильно меня любил, может скорее не Ему, а себе. Я прекрасно знал, что Он знает, что со мной происходит. Лучше бы Он Сам выгнал меня или заточил куда-нибудь. А Он. Он понимал все и был со мной нежен. Меня это начинало раздражать. И это стало первой злобой в духовном мире.

Я стал уединяться. Будучи один я много думал и мучался. О своем смятении я поведал другим шести ангелам и они стали задумываться. Я сказал им, что Бог не любит нас, и, что Он лицемерит с нами.

И это была первая клевета в духовном мире. Но Господь по-прежнему любил меня. Он спросил, что может сделать для меня, а я ответил, что сам во всем разберусь и в Нем абсолютно не нуждаюсь. Это был первый вызов в духовном мире. Когда же желание быть Богом стало еще сильнее, я стал открыто завидовать Ему. И это была первая зависть. Но Он прощал мне все. Обладая Его же природой, я стал гордиться этим. Это была первая гордость в духовном мире. Когда Он снова попросил открыть Ему свою душу, чтобы Он помог мне, я сказал, что не могу переносить столь яркий свет.

— Что ты хочешь, Мой милый, Я исполню любое твоё желание, только не делай Мне больно. Я дал тебе гребень, чтобы ты расчесывал мои черные кудри, а ты вонзаешь его зубья прямо Мне в сердце. Прошу, о лучший из ангелов, не делай так.

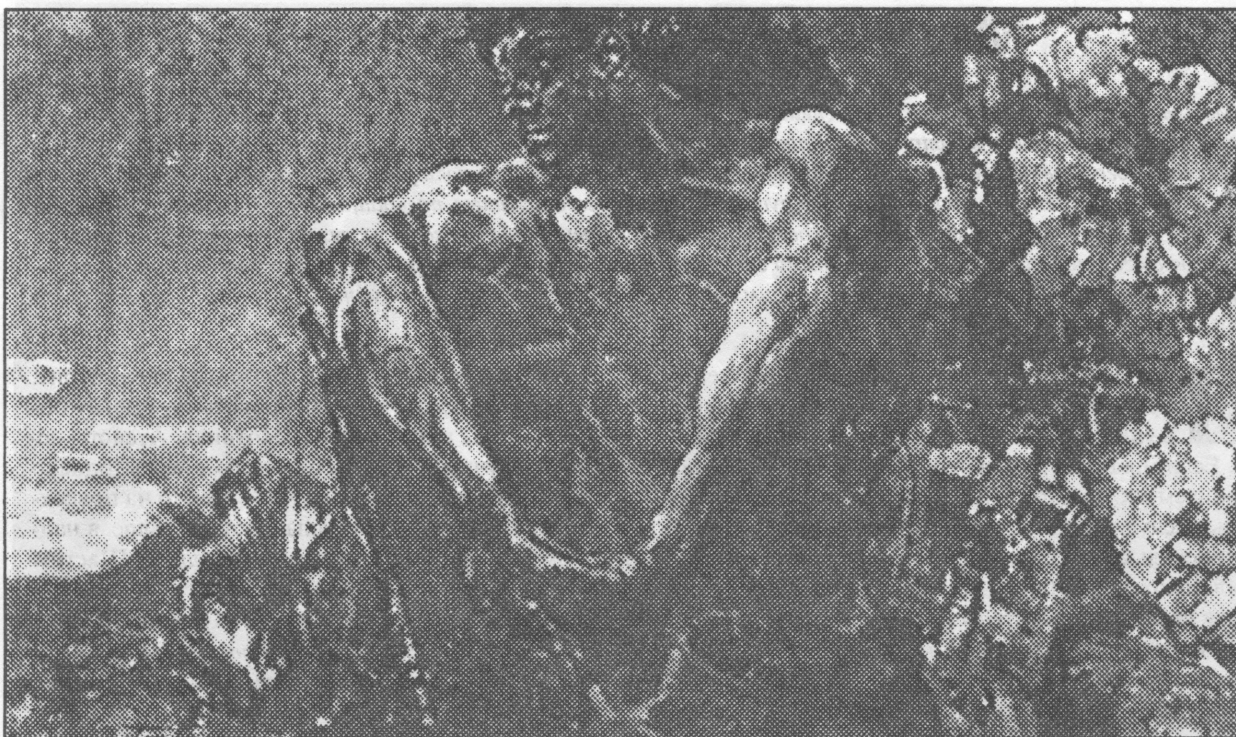
Я завидовал Ему и мне было приятно видеть Его боль. Зная, что Ему будет больнее, если я обижу Его слугу, я стал наносить оскорбления Его приближенным. Он грустно смотрел на меня, но в Его глазах я читал лишь любовь. Он очень любил цветы, да, Он сам поливал их у Своего дворца. Розы, райские цветы, обычные ромашки. Он очень берег эти цветы. Когда они созревали Он дарил их Своим преданным. Потом Сам, Своими руками, сажал их семена в духовную почву. Когда Он был в роще, я вытоптал весь Его цветник, а сам спрятался в стороне. Когда Он пришел, я увидел, как Он плакал. Да, никто никогда не видел как плачет Бог. Нет, это передать нельзя. Вы когда-нибудь видели как обижают ребенка? Нет, не наказывают, а обижают? Вы видели слезы обиженного ребенка? Вы помните глаза ребенка, который ждет вашего тепла, а вы отказываете ему в этом? Я видел слезы Господа. Я причинил Ему боль. Я обидел Его. Я обделил Его. Своим теплом. И вниманием. Ведь вы нуждаетесь в любви своих детей? Не говорите «нет», я вам все равно не поверю. Разве не сжимается ваше сердце, когда ваши дети топчут цветник вашей души? Я ви-

дел Его слезы, но и тогда Он любил меня. Я сказал Ему, что свет Его невыносим, что я хочу тьмы, тьмы, где я буду повелителем. За мной пошли и другие ангелы. Мы наслаждались своими законами и властью. Постепенно мы оказались обитателями ада, где крошечная тьма и холод. Бездна.

Одиночество! Тут царит одиночество. Если рядом есть кто-то, кто вас любит, вам не будет ни темно, ни холодно. Любовь есть свет и тепло. Когда у вас нет любви, это ад. Ад и сейчас может быть в вашей душе. Где нет ничего — бездна. Долгое время мы жили в темноте, но она стала невыносима для нас, нам было холодно и темно. Мы взвыли и Бог милостиво дал нам Огонь. Всего лишь один лепесток. С его помощью мы получили силу. Этот огонь отогрел наши безумные души и вселил в нас жизнь. Чтобы ветер не задул эту искорку я поместил ее в свое сердце. Огонь стал разгораться и другие демоны получили возможность обладать им. Мы уже не мерзли и могли видеть друг друга. Мы носились по аду сломя голову. Я впервые почувствовал удовлетворение. Со временем я обнаружил, что мои товарищи стали безобразными, да и души тоже. Я коснулся своего лица и ужаснулся. Кожа стала бугристая, как у крокодила, а руки — как лапы ворона. Я стал уродлив. Я ничего не мог изменить. Я носился как ветер по всей бескрайней бездне ада и орал как полоумный, проклиная Бога. Я поклялся увести от него как можно больше душ. Всем, кто падал ко мне я давал огонь, и вскоре обитель моя стала наполняться маленькими искорками.

Глядя на своих безобразных братьев, я стал тосковать о Нем; мне так захотелось напиться из ручья, из которого мы пили нектар с Богом, что я заплакал и из моих глаз с шипением потекла смола. Я задыхался от бессилия. Я хотел вернуться, но не мог.

Если бы Он Сам пришел за мной и предложил вернуться, я пошел бы. Но моя гордость не позволяла первому сделать шаг. И я остался в своей обители. Грешники поступали ко мне отрядами и

М. Врубель. ДЕМОН.

мне уже было невыносимо сидеть в этой грязи. Все наперебой расхваливали этот безобразный мир, слагали стихи в мою славу. Однажды я слышал как кто-то с таким упоением описывал угрюмые пейзажи, с такой любовью говорил о гниющей земле, что я ужаснулся. Я долго потом бродил по бездне, вспоминал духовный мир, а в ушах отчетливо шипели хвалебные слова того несчастного в адрес адских земель. Но все страдали! Страдали так сильно, что вопили! Я никак не мог понять, почему же им так нравится здесь? Но позднее мне открылось: они были опьянены обладанием собственным светом. Это так печально смешно!

Мы терпели адовы муки. Мы с демонами даже ничего не предпринимали, души сами стонали и вопили! Я затыкал себе уши, чтобы не слышать их плачь!

И тогда я взмолился. Я просил не за себя. Я молил Всевышнего, чтобы Он прекратил все это и забрал всех отсюда. Я так сильно молился, что потерял память и очнулся на берегу реки. Я почувствовал аромат, открыв глаза я увидел прекрасный пейзаж, до боли знакомый. Мне хотелось пить и я нагнулся, чтобы зачерпнуть воды. В реке я увидел отражение прекрасного юноши. Это был я. Я был вне себя от счастья и подумал, что вновь обрел красоту как у Него. Я

подобен Ему, теперь я вернусь к этим и буду властвовать над ними. Не успела мысль отзвучать в моей голове, как чистая река превратилась в сточную канаву, а красоты природы стали песком. Солнце запекло как на сковороде. Все началось сначала. Меня мучала моя гордость, но я боялся себе в этом признаться. Все чаще я оставался один и думал о Нем. Мои размышления прервал чей-то стон, он был совсем близко. Ребенок лежал неподвижно. Я взял книгу жизни и стал читать. Он плакал; когда он открыл глаза, я ужаснулся. Его слезы были чистые как у Бога, когда я вытоптал Его цветы. И тогда я заплакал вместе с ним. Вскоре до меня дошел слух, что на землю пришел Мессия, чтобы спасти людей. Тайная надежда появилась в моем сердце. Я пошел к Нему. Правда ли Ты Сын Божий? Я хотел удостовериться, правда ли это. Я смотрел на Него, слушал Его проповедь, но говорить с Ним я не стал. Я подкрадывался к Нему, когда Он молился и слушал, слушал с упоением. Мне хотелось узнать, какой Он, может ли Он и вправду спасти меня или это только слова? Я три дня и три ночи искушал Его. Это тайна! Знаете, что такое соблазн избежать своей тяжелой участи? Я не смог побороть Его! О, как я был счастлив, что Спаситель настоящий... Я уповал

на Него. Я положил неподалеку ребенка, а сам спрятался. Иисус благословил его. Потом я помню как я шел за Ним на Голгофу. Что со мной было! Вся земля была переполнена скорбью и плачем. Я кричал, я задыхался. В Его чистых глазах я прочел лишь одно — возвращайся! Он ждет тебя. Я пришел, Я умираю за вас. Неужели тебе этого мало?

— Прости, — закричал я, но Он, казалось, не слышал меня, Он говорил с Богом.

Я снова метался как бесноватый. Все дни я проводил около Него. Я ждал Его. Я ждал, когда Он вернется. Он вернулся на рассвете. Все еще спали, а я видел, как Он ходит почти не касаясь земли. Ходил и благословлял спящих людей. Наконец, Он повернулся ко мне и спросил: «Чего ты ходишь за Мной?» А я ответил Ему: «Мне ничего не надо, позволь ходить за Тобой как тень».

— Тень?, — спросил Он. — Будь светом и неси этот свет людям.

— Я? Как я могу? Я ведь грешник!

— Посмотри на себя!

О чудо, я был подобен солнцу.

Долгое время я потом провел на земле, рассказывая людям о Боге. Теперь моя миссия выполнена, я должен уходить, меня ждут.

Я иду к Богу. Прощайте... Здравствуй Господь! ✱

МОЛИТВА И СВЯТОТАТСТВО

Молитва святому Имени Бога — важнейший элемент духовной практики вайшнавов. Однако бессознательное, механическое повторение мантры Харе Кришна отнюдь не повод для гордости. Существует десять оскорблений Божественного Имени, совершение которых не только затрудняет духовный рост, но и служит причиной зачастую незаметных отклонений от духовного пути, вследствие чего искатель превращается в лицемера и подражателя, чьи попытки проповедировать исповедуемое учение обречены на провал и заслуживают если не порицания, то искреннего сочувствия. В нижеприведенной статье Шрила Шридхар Махарадж рассматривает тонкости духовных преступлений (апарадх) и делится своим пониманием молитвы святому Имени.

Первым оскорблением является поношение преданных, уполномоченных распространять величие и славу Всевышнего Господа, Кришны. Если мы непочтительны к Его посланникам, оскорбляем их, Святое Имя будет нами недовольно. Только слуги Кришны являются истинными святыми, поскольку они стремятся к вечной жизни. Тех, кто поклоняются полубогам и стремятся ко временному благу святыми не считают. На них можно не обращать внимания, поскольку они не преданы Богу. Святой значит Вайшнав, преданный. Все остальные, типа поклонников полубогов, не считаются святыми. Мы сторонимся их. Святой не имеет личных интересов, за исключением одного — любовного служения Всевышнему. Только посланники вечной истины, абсолютного блага могут считаться святыми. Их не следует оскорблять.

Второе оскорбление касается отношения к полубогам, включая Шиву, Шакти, бога Солнца и других. Нельзя считать их равными или более великими, чем Вишну, Кришна. Все подвластны Ему, все Его ниже. Верховный Господь поручил им определенные дела; их долг — следовать Его воле. Ни в каком отношении они не равны Кришне и не выше Его.

Третье оскорбление — считать Гуру человеком. Хотя многое в нем сходно с человеческим, тем не менее, в ответ на искреннюю надежду встретить Бога, во имя удовлетворения нашей жажды Истины, в образе Гуру приходит Сам Господь. Следует видеть его как Божьего Посланника. Нам не рекомендуют считать Гуру смертным человеком, потому, что если наши попытки достичь Абсолюта искренни, Он Сам приходит спасти нас. Бог всеведущ; посредством Посланника, действующего как Его представитель, Он нисходит чтобы принять нас и забрать в Божественный Мир. Писания советуют считать Гуру представителем Абсолюта, поскольку никто не может приблизить нас к Кришне, кроме Него Самого.

Чувствуйте в Гурудеве присутствие Бога. Следует видеть, что Господь пришел даровать нам Себя. Обычно мы наблюдаем в теле Гуру материальные качества, но с этим надобно расстаться. Внешне, вода Ганги может казаться грязной, однако даже такая грязная вода, прикасаясь, очищает. Материальным чувствам Божество кажется деревом, камнем или глиной, но такое видение осквернено. Кришна присутствует в нем, и великие преданные порой видят как Оно ходит и слышат как разговаривает. Нельзя думать, что Божество сделано из материальных элементов. Стоя перед Божеством не считайте, что вы Его видите, наоборот: Оно видит вас. Он субъект, мы — объекты.

Чтобы очистить нас Он милостиво на нас смотрит. Свое видение нужно корректировать по такому образцу. Кришна погиб от руки охотника. Атеисты истолкуют случившееся как обычную смерть, однако это не так. Равана украл Ситу. Но все это на поверхности, все иллюзия. Настоящая Истина выше, в надмирном царстве. Искушенные духовидцы и Шастры рекомендуют воспринимать положение Гурудева как высшее по отношению к бренному. Кришна говорит:

*ачарьям мам виджняна
наваманьета кархичит
на мартья буддхьясуйета
сарва девамайо гурух*

Шримад-бхагаватам

«Ачарья — это Я. Не считай Гуру простым человеком. Ради блага ученика Я пребываю в сердце Гурудева во всех Своих ипостасях.»

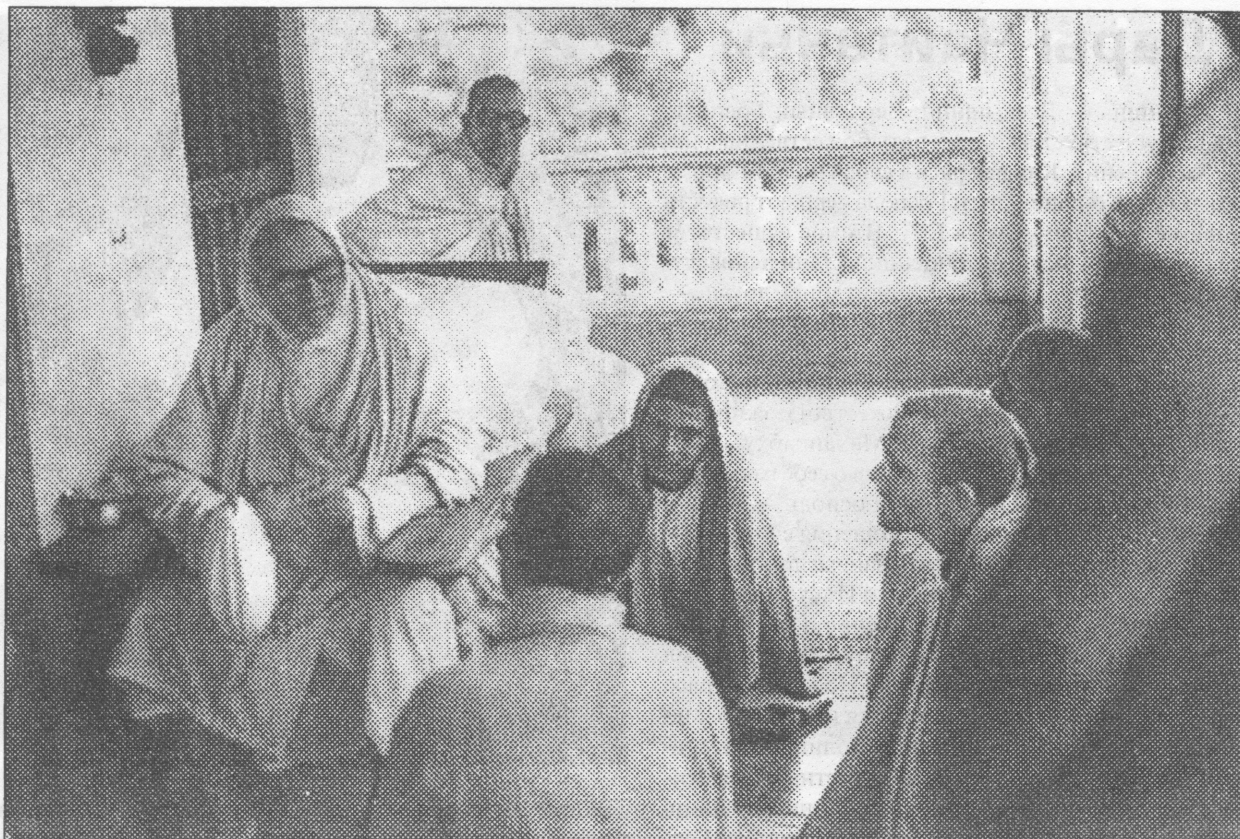
Четвертое оскорбление — шастра-нинда, поношение Писаний. Естественно, это относится к Писаниям, восхваляющим величие и славу Кришны, никого другого. Нельзя хулить Шастры, которые свидетельствуют о Боге и Его Преданных и учат вечному благу.

Пятое оскорбление — истолковывать святое Имя Кришны, опираясь на словарные значения и грамматику с целью найти противоречия в значениях божественных Имен. Звук Имени надмирен; ни словари, ни грамматические справочники не могут ограничить или охарактеризовать святое Имя. Помимо материального звучания в святом Имени присутствует звук духовный (*шабда-брахма*). Имя — Всевышний, по Своей воле принявший такой Облик. Бог не отличен от Имени и во всей полноте присутствует в образе Звука.

Вайкунтха-шабда, божественный Звук, отличается от звука мирского, который произносят уста и язык. В гомеопатии ампулы внешне ничем не разнятся, однако сколь важно их содержимое! Подобно этому простой звук Имени и Имя, изошедшее из уст святого принадлежат разным мирам. Различие во внутренней силе. Святое Имя приходит из духовного мира и являет себя танцем на устах. Надмирный Звук святого Имени неотделим от личности, которую Он олицетворяет.

Шестое оскорбление — считать славу святого Имени Кришны вымыслом.

Седьмое оскорбление — грешить, полагаясь на силу святого Имени. Писания провозглашают, что один раз произнесенное Имя способно очистить человека от всех грехов, какие только можно совершить. Если же мы потворствуем себе, грешим с мыслями о том, что прибегнув к Имени мы нейтрализуем грехи, то наносим тем самым оскорбление Имени, которое не явится в Своем первозданном Образе. Мы не смо-

Шрила Шридхар Махарадж делится опытом молитвы с молодыми искателями Истины. На заднем плане — Шрила Говинда Махарадж, нынешний Наставник Шри Чайтанья Сарасват Матха.

жем использовать Его в наших целях, занять в служении себе. Господь выше всей этой *майи*. Настоящее Имя не придет. Нельзя думать: «Я могу делать все, что захочу. Имя очистит меня». Писания говорят, что подобное отношение — самоубийство.

Восьмое оскорбление — считать повторение святого Имени одной из благочестивых практик, уподобляя аскезам, паломничеству, раздаче милостыни, службе отечеству и пр. Если, по собственному легкомыслию, мы думаем о святом Имени так, то наносим оскорбление, поскольку святое Имя абсолютно, а благочестие неполноценно и относительно. Другие практики эффективны лишь отчасти, они способствуют некоторому успеху в этом мире. Имя же способно даровать Самого Господа. Никакая другая благочестивая деятельность не может занимать столь же возвышенное положение, как прославление святого Имени Кришны. Нет ничего выше. Ничто не сравнится с имяслужением.

Девятое оскорбление — давать Имя недостойным, тем, у кого нет веры в поклонение Ему. Побуждая их повторять святое Имя, вы навлечете на себя тяжелые последствия. Кроме того, не заручившись явленной свыше волей и внутренним наитием, нельзя посвящать учеников в Харинам. Мы оскорбим Имя, если начнем наживаться торговлей инициациями. Если, из стремления стать Гуру, мы будем даровать Имя всем и каждому, это будет имяулением. Не имея на то позволения свыше, если человек хочет стать Гуру ради славы и престижа, преследуя материальные цели, это будет большим святотатством.

Десятое оскорбление — быть слишком привязан-

ным к чему-то или питать чрезмерную склонность к телесным удобствам и накоплению богатств. Если лодка стоит на якоре, эффектом гребли будет лишь верчение по кругу. Необходимо поднять якорь, лишь тогда возможно движение вперед. Поэтому не следует цепляться к чему-либо. Будьте открыты. Имя произведет некоторые изменения в мировоззрении; нужно быть открытым и непредубежденным дабы направиться туда, куда Имя нас призовет. Если же мы будем с тщанием избегать перемен и держаться за сегодняшнее, это будет оскорблением Имени — призвать Его и отвернуться.

Не относитесь к Имени как к чужаку — Он друг нам. С ним мы должны чувствовать себя в родной домашней атмосфере. Мы направились к отношениям нежной дружбы, приняв путь постижения святого Имени Кришны, всеблагаго, изумительно прекрасного и чарующего. Благодаря повторению святого Имени мы достигнем самых чаянных духовных благ, жизнь увенчается успехом и мы вернемся обратно к Богу, домой, никак не на чужбину.

К Имени следует питать дружественные, нежные чувства. Имя — единственный объект нашей любви. Он наш друг, а не враг. Имя заберет нас домой, на родину. Там наш дом; Он — хранитель. В подобном настроении нужно повторять святое Имя Кришны.

Таковы десять оскорблений, которых необходимо избегать при повторении Харе Кришна Маха-мантры:

Харе Кришна Харе Кришна

Кришна Кришна Харе Харе

Харе Рама Харе Рама

Рама Рама Харе Харе

Дары Чайтаньи

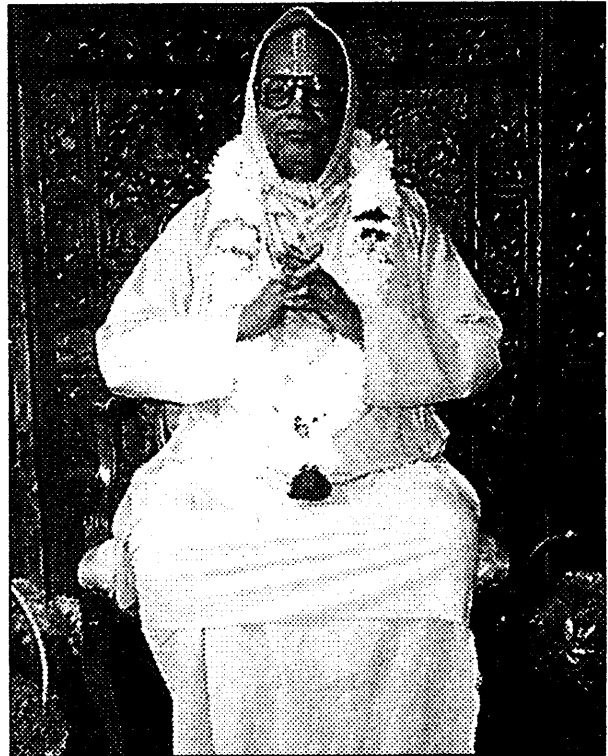
Кришна — Всевышний, Верховный Господь. Существует пять рас, пять божественных настроений. Каждая раса в своей полной форме пребывает в Кришне. Слуги Господа черпают радость и счастье всемерно служа Ему. В мире существует множество религиозных концепций. Одни исповедуют ианга-расу (пассивное богопочитание), другие — дасья-расу (служение в благоговении), саххья-расу (дружественные взаимоотношения с Богом) или ватсалья-расу (родительскую привязанность к Богу). Однако мадхура-расу (Богосупружество) можно найти лишь в линии Шри Чайтаньи Махапрабху.

К примеру Иисус Христос заявлял о себе как о сыне Бога, показывая тем самым, что Господь — Отец, а сам Иисус — Его сын. Такие отношения с Господом в Христианстве принято считать наивысшими, а обителью Бога — Небеса. Такова была Иисусова проповедь. Мы видим, что Его настроение и настроение Вайшнавов во многом сходны. Гуру Махарадж был высокого мнения о Христианстве. Но мадхура-раса — высшая цель, которая достигается исключительно поклонением Шри Кришне. Ни в Библии, ни в Коране, ни в других обычных и общеизвестных Священных Писаниях этот вид служения не описан. Лишь Шримад-бхагаватам, славу которого воспел Сам Господь, Шри Чайтанья Махапрабху, повествует о нем. Именно Махапрабху открыл миру мадхура-расу, настроение служения Господу в святой надмирной сладости. Ничто, кроме лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху, не привлечет очарованных этой сладостью удачливых душ. Они ступили на путь поклонения Господу Кришне.

Обитель Шри Кришны — Голока. Следует знать, что божественная природа Господа имеет два основных качества: мадхурья и аударья. В мадхурье Господь наслаждается сладостью Любви со Своими вечными близкими спутниками, однако в настроении аударья Господь всегда старается одарить чистые души святыми чувствами, Божественной Любовью.

В Коране говорится о кхода и банда. Кхода означает «Бог», а банда — «слуга». Здесь тоже мы наблюдаем концепцию взаимоотношений Бога и души. Согласно Христу, высшими являются отношения Отца и сына. В Песнях Соломона мы находим лишь отдаленное упоминание Богосупружества. В действительности, большинство религий мира простирается вплоть до Брахмалоки, или плана бессознательного бытия Абсолюта. Брахмалоку предваряет река Вираджа, однако выше Брахмалоки находится трансцендентный мир Вайкунтхи. Наше служение Господу начинается именно там. Таков Вайшнавизм. Концепция безличного и бесформенного «бога» Шанкарачарья, известная как нирвишеша, или ниракара, является ничем иным, как идеей Брахмана. Но Вайшнавская шастра, наше Святое Писание учит, что Господь обладает Святым Образом, надмирной формой.

Издали джунгли кажутся лишь темной бесформенной массой, но, стоит приблизиться, — нашему взору предстанет великое множество деталей: птицы, животные, деревья, цветы... Всею в джунглях есть свое место. Подобным образом, находясь вдали от Высшей

Истины, люди заключают: «Бог такой, Бог сякой, Он бесформенный», и т.п. Они просто описывают Его согласно собственному видению. Однако, если мы попытаемся познать Образ Всевышнего досконально, всем сердцем, мы непременно придем к концепции Вайкунтхалоки. Лишь с Вайкунтхи начинают, одна за другой, появляться пять рас, восходя к самой Кришналоке, высочайшему плану бытия, величие которого описывает Шримад-бхагаватам (1.3.28):

*эте чамша-калах тумсах / кринас ту бхагюан свайам
индрари-вайакулам локам / мрдайанти йуге йуге*

«Воплощения Господа являются либо Его частичными проявлениями, либо частями Его частей. Они нисходят каждую эпоху, дабы спасти мир от беспокоящих его демонов. Но изначальная Личность Бога — Господь Кришна, сын Нанды.»

Все благоносное и святое, что может узреть человек, обладающий духовным видением, берет свое начало в Кришне. Таково объяснение Шримад-бхагаватам. Верховный Господь обладает всем. В Нем пребывает не только пять основных (мукхья) рас, но и семь вторичных (гауна). Все пребывает в Нем. Он — вместительница всей благодати.

Шри Чайтанья Махапрабху низошел, чтобы раздавать нектар божественной жизни. Множество великих душ, преданных последователей или Спутников приходило в этот мир после Него. Поэтому мы считаем себя очень удачливыми находиться под опекой Шрилы Бхакти Ракшака Шридхары Дев-Госвами Махараджа. Изю всех сил мы стараемся служить ему в обществе Вайшнавов. Это наше великое счастье. Я очень счастлив, когда преданные со всего мира приезжают сюда, в Шри Навадвипа Дхаму ради духовной жизни, оставив позади все мирское. Мы стремимся действовать на плане *сева*, Божественного Служения. Лишь это может привести нас к высшей цели, к высшему назначению.

Шрила Б.С. Говинда Махарадж.

Пророки Антихриста

Страх, обитающий в мрачных необъяснимых тайнах мироздания, с глубокой древности неудержимо привлекает к себе внимание людей. Это внимание обусловлено особой остротой переживания чувства страха, а, как известно, без острых ощущений жизнь обычного человека превращается в однообразное и безвкусное существование. Поэтому и сегодня жуткие мистерины продолжают оставаться объектом пристального внимания, массового ажиотажа и даже преклонения многих тысяч людей. Все большей популярностью пользуются фильмы ужасов, остро сюжетные боевики, мистическая литература, спиритические обществa, теории “конца света”. И, похоже, не последнее место в этом деле речне занимает тайна антихриста.

Люди (особенно небезразличные к сверхъестественному) буквально затравлены пророчествами о почти наступившем жутком дне вторжения в наш мир сатаны. Книжные прилавки пестрят броскими заголовками “Омен”, “Изгоняющий дьявола”, “Демонология”, “Пришествие Антихриста” и т.п. С экранов телевизоров грозные спириты вещают, что силы зла уже выиграли шесть битв с добром и вот начинается последняя и решающая. Религиозные деятели сулят вечный ад всем, кто примет на свое записье число сатаны (пусть даже это всего лишь номер расчетного счета в банке). Контактеры усиленно работают с черными энергиями космоса, дабы спасти человечество от грядущей катастрофы. Трижды магистры белой магии спешат зарядить ваши амулеты от смертоносных сил древних демонов. Кто-то бормочет тибетские мантры, кто-то до состояния удущья “освящает” свой дом дымом благовоний, кто-то обвешивается с ног до головы крестиками, кто-то мысленно ограждает себя мистическим кругом, кто-то исписывает последний клочок бумаги могущественными молитвами, изгоняющими всех бесов... Так люди становятся одержимыми навязчивой идеей о наступающем Армагеддоне.

По вине невежественных проповедников-фанатиков человек становится суеверным и душевнобольным. Он днем и ночью грезит о числе 666, о седьмом круге астральных сфер, о снятии глаза, об улучшении кармы. Из-за доверия слепым поводырям он начинает свято верить, что весь этот бред является борьбой с дьяволом, со злом. Он готовит себя к приходу антихриста и хочет оградить себя от его могущества, но ему неизвестно, что сатана пришел уже давным-давно и успел хорошенько окопаться в сердцах подобных несчастных, путающих религию с суеверием.

Ты готовишься отразить его вторжение, а он уже царствует в тебе и, смеясь над твоей глупостью, помогает тебе, внушая необходимость закупить амулеты, прочесть заклинания, послушать байки о колдовских приемах. Весь этот мистический абсурд — провозглашение самого же дьявола. Он является единственным источником всех предсказаний о конце света, он автор всяческих классификаций демонов и он нагнетает всю эту суеверную истерию вокруг апокалипсиса. Так что держитесь от его верных вещателей (будь-

то в рясах, белых одеждах, шафрановых рубищах или в солидных костюмах) как можно дальше. Они — бесознательные пророки Антихриста!

Образно говоря, они намалевали на стене черта и теперь дубасят его кулаками, не ведая, что делают это по наущению живущего в их сердцах реального сатаны. Они сражаются лишь с отражением своего врага, и в этом состоит его главная уловка. Сердце, на троне которого восседает горделивое “Я”, а вокруг него шныряют, опутывая все мысли и желания души липкой паутиной греха, ядовитые пауки похоти, гнева, зависти, алчности, самомнения, безумия, — есть самый неприступный бастион дьявола. Там возможен Армагеддон, ибо реальный сатана — это безбожие во всех его проявлениях.

Но где живет безбожие? Не в стране, не в обществе, не в философии, не в науке, а в самом человеке. Если человек не живет преданностью Всевышнему, значит он поработается антихристом. Где нет солнца, там тьма.

С каким дьяволом борется человек, в сердце которого беспрестанно разгуливают гордыня, вожде-

ление, тщеславие, зависть, жадность и т. п.? Да образумься же, воюка, ты стал настолько близок сатане, что уже вовсе не замечаешь его! Одумайся! Он — в тебе, а ты ищешь его

вовне. Он — твои греховные влечения и склонности, нежелание полностью зависеть от любящего нас Отца, стремление эксплуатировать все и вся ради собственного наслаждения. Попробуй-ка с этим, настоящим дьяволом сразиться! Тот, кто уже пытался это сделать, естественно пришел к выводу, что своих сил тут будет недостаточно. Нужна помощь того, Кто имеет власть и силу над сатаной.

Нужно смиренно обратиться к Богу и принять Его помощь. Но как это сделать? В богооткровенных писаниях есть ответ (Шримад-бхагаватам XII.13.23):

*нама-санкиртанам йасйа
сарва папа пранашинам
пранамо духкхашаманас
там намами харим парам*

“Так склонимся же пред великодушным Господом Хари! Совместная молитва Его святому Имени изгоняет из сердца грех, а почтительные поклоны Ему — все горести и печали”.

Таков путь к чистоте сердца, к истинной победе над сатаной.

Лишь когда Господь Шри Кришна низойдет в твое сердце, все силы тьмы исчезнут. Но что призывает в наше сердце Бога? Только преданность и самозабвенное служение Его слугам.

На этом пути ты обретишь прозрение, очищение от грехов, освобождение от оков невежества и святую Любовь к Господу, которая и спасет тебя от самых хитроумных изобретений антихриста.

Это единственный путь.

Остальное — обман.

Дэв дас.

Такие вот братья

Учение вайшнавов: история, философия, проблемы

Вайшнавизм — мистическое духовное учение, сформировавшееся в Индии с X по XV века. Хотя, по преданию, вайшнавизм как концепция берет свое начало еще до сотворения вселенной богом Брахмой¹, окончательно он сформировался только к XIII веку нашей эры благодаря четырем крупнейшим философам-богословам: Раманудже, Нимбарке, Мадхве и Вишнусвами. Они систематизировали учение своих предшественников, собрали разрозненные идеи в канон и разработали каждый свою философию, рассматривающую природу души, Бога и материального мироздания.

Расцвет индийской религиозно-философской мысли в тот период был обусловлен повышением спроса на универсальную общественную идеологию. X-XIV вв. н. э. были временем интенсивного экономического и политического развития Южной Индии. Брахманы как носители священной культуры всегда были ориентиром как для простых людей, так и для правителей общества; ничто так не сплачивало массы, как близкая сердцу идея. Поэтому наряду с ростом экономической мощи и развитием политических структур возник широкий спрос на универсальную духовную мысль (что весьма напоминает наше время). Цари и их наместники содержали при себе одного или нескольких ученых-богословов и частенько устраивали публичные философские диспуты, что пользовалось огромной популярностью среди народа. Люди хотели жить среди единомышленников, единоверцев, а буддизм и другие философские течения существенно подрывали отнюдь не только идеологию, но, в первую очередь, социальную согласованность масс.

Учение вайшнавов относится к ведантической школе индийской мысли, поскольку основывается на известном философско-богословском трактате «Веданта-сутре», написанном составителем Ведических писаний Вьясой. «Веданта-сутра» имеет множество интерпретаций, наиболее известная среди которых — «Шарирака-бхашья» Шанкары. С него мы и начнем.

Шанкара (VIII в.) Его миссию Писания определили как «вытеснение буддизма из Индии и возрождение обновленной ведической традиции». Хотя философия Шанкары не является вайшнавской, она стала фундаментом, своего рода точкой отсчета всей ведантической философии.

Зачастую книги об индуизме представляют доктрину Шанкары как изначальную и чуть ли единственную концепцию веданты. Беспристрастный же взгляд сразу замечает явные противоречия с идеями непосредственно «Веданта-сутры», не говоря уже об Упанишадах и тем более Пуранах, где многообразие Надмирной Реальности воспевают бесчисленные гимны, мантры и молитвы.

Вооружившись идеей единства всего сущего, Шанкара перетолковывает издревле известные афоризмы

Упанишад и Веданты в духе неделимого единообразия Брахмана, полагая, что высшей и единственной реальностью является безличный неделимый Перводух, Брахман, а души, равно как и материальное мироздание, суть не что иное, как иллюзия, майя. Однако Шанкаре так и не удалось адекватно объяснить причину возникновения материального мира, а так же природу самой майи. Если Брахман истинен и гармоничен в своем единстве, откуда может появиться майя, да еще и видоизменить его, расчленив на индивидуальные существа? Поэтому большинство исследователей считают, что основной задачей Шанкары было-таки изжить процветавший тогда буддизм, вернув Индию в лоно ортодоксальной ведической традиции. Ничто так не повредило буддизму, как внешне весьма гармонирующая с ним философия, однако опирающаяся на столь почитаемый всеми благочестивыми индусами авторитет, как Веды. Это практически свело на нет основную революционную идею Гаутамы Будды, который отверг Писания во имя проповеди доселе невиданной доктрины Пустоты. Шанкара свою задачу выполнил.

Рамануджа (XI-XII вв.) По учению Рамануджи мир и души являются частями или атрибутами вечного Брахмана, которые по сути не отличны от него, но лишь условно воспринимаются самостоятельными категориями. Рамануджа стал первым ведантистом, кто во главу угла поставил личностную концепцию Божества, подчинив казалось бы противоречивые и двусмысленные афоризмы сутр и Упанишад идее откровенного теизма.

Вишнусвами. Его учение, носящее название шуддха-адвайта, т.е. чистый монизм на первый взгляд почти не отличается от доктрины Шанкары, так как обе категорично утверждают, что все сущее едино, все — Дух. Тем не менее существует категорическая разница. Если Шанкара описывает Абсолют лишенным качеств, разнообразия и динамики, то Вишнусвами говорит уже об Абсолюте-личности, о надмирных качествах бытия-знания-блаженства (сат-чид-ананда). В его трактовке безличный Дух — лишь задний план игры Божественной Личности, а души — частицы Единого, но лишенные качества блаженства. Исторически учение Вишнусвами не стало вехой в развитии богословской мысли, поскольку не составило серьезной антитезы монизму Шанкары.

Нимбарка принес дуалистический монизм. Он пытался гармонизировать противоречивые постулаты ведийских канонных текстов, приводя пример со змеей: нельзя сказать, прамая ли змея по природе, или изогнута — оба состояния ей равно присущи; так же и в отношении Абсолюта и мироздания — им присуще как тождество, так и различие. Взаимосвязь между ними обусловлена отношениями причины и следствия, целого и части, где Абсолют выступает целым, причиной, а

¹ Прежде чем творить вселенную, Брахма в медитации обратился к Господу Кришне за инструкциями и, посвященный Божественной Флейтой в послушники, стал преданным почитателем Верховного Божества.

мироздание — Его частью, следствием. Очевидно, концепция Нимбарки выглядит более зрелой, нежели объяснения других философов, тем не менее свое логическое завершение она нашла лишь в учении Шри Чайтанья, которому удалось подвести под общую основу все сущее и представить искателю гармоничное видение единой Реальности, со всеми ее противоречиями.

Мадхва. Это был удар. Это был взрыв. «Душа отличается от Бога категорически и вечно!» — провозгласил Мадхва. «Их различие непреодолимо». Видавшие виды ученые-богословы просто опешили. Такого поворота не ожидал никто. Традиционно мягкий, даже, до какой-то степени, «всездний» индуизм родил нечто невиданное. Общественность пришла в замешательство. Как так?! «Единство проявлений Реальности конечно же существует, — говорил Мадхва, — но именно различие будет отправной точкой их взаимоотношений». Мадхва подчеркивал прежде всего различие категорий. По его словам, Рамануджа и другие богословы просто шли на ненужный компромисс со столь популярной доктриной Шанкары, приверженность которой в те времена была даже престижной.

Это уже был настоящий антитезис. К сожалению, учению Мадхвы не суждено было прославиться наравне с тем же Рамануджей; средневековой обществу в силу распространенности идеологии Шанкары ближе был таки условный монист Рамануджа, а современные ученые заклеили Мадхву сектантом, поскольку труды его очень уж отличались принципами аргументации от традиционно принятых в индийской философской традиции. Все же труд Мадхвы даром не пропал — мощный проповеднический темперамент в сочетании с великой ученостью и внутренней силой покорили множество людей еще при жизни учителя, а впоследствии основные его принципы обрели свое второе рождение в устах Шри Чайтанья, который принял инициацию именно в линии Мадхвы, сделав последнего великой фигурой на небосводе индийского богомыслия средних веков.

Но вот приближается XV век. Казалось бы на все вопросы давно есть ответы, казалось бы индийский тензм достиг своего расцвета и уж больше некуда совершенствоваться, — все уже учтено, разве что осталось несколько отшлифовать догматы и распространить вайшнавскую практику, вытеснив мусульманство и ортодоксальный индуизм, но приходит Чайтанья и благостная религиозная атмосфера верных традициям индусов буквально взрывается огнем пробудившегося мистицизма Любви.

Философская доктрина Махапрабху уникальна. Она не ограничивает Истину конечными заключениями, но представляет почву для диалектического восприятия Реальности. Согласно ей, мироздание невозможно постичь до конца; Реальность многогранна и бесконечна в своих проявлениях. Но есть некое сущностное единство, первобытие, Брахман, бесчисленные энергии и атрибуты которого и создают воспринимаемое субъектом многообразие. По Чайтанье все в мироздании гармонично; противоречия же — лишь плод ограниченного сознания. Так же как алмаз в зависимости от освещения, фона и угла зрения вы-

глядит по-разному, так и Реальность, соответственно ситуации и состоянию субъекта предстает многоликой. Сведущего мудреца непостижимое ее разнообразие с толку не сбивает.

Согласно ведантической философии существует пять планов сознания, пять основных принципов восприятия Истины. Первый и второй — планы восприятия окружающего посредством чувств, как физических, так и психоментальных. С такой направленностью сознания человек воспринимает себя субъектом, а Реальность объектом, то есть тем, что воспринимается извне, что доступно познанию по воле субъекта. Так ориентированы большинство людей этого мира, чьи ценности либо материальные, либо душевные, то есть воспринимаемы умом и чувствами. Третий план сознания — свободное от опосредствования умом и чувствами нераздельное со-бытие с Реальностью, слияние с объектом познания. Это напоминает глубокий сон без сновидений, своеобразное исчезновение сознания, полный нуль. Такое состояние — высшая цель адептов буддизма и последователей доктрины Шанкары (майавадии и шиваиты). На этом уровне исчезает индивидуальная карма и душа обретает Свободу. Однако Рамануджа и другие вайшнавские учителя открыли четвертый путь познания — познание через откровение. Здесь тоже молчат ум и чувства, здесь так же свободна душа, но есть еще и позитивная жизнь, надмирное разнообразие Духовной Реальности. С этого начинается богопокорность, теизм. Но и это еще не все. Шри Чайтанья Махапрабху поведал о пятой реальности, о плане Абсолютной Любви. Внешне бытие на этом плане сознания почти не отличается от мирского — ни страха Божьего, ни насильственного умерщвления собственной плоти и страстей, ни рабской приверженности букве Писаний — ничего в этом роде.

Душа Тобой напоена, пропитана Тобой,

Пронизана, растворена и стала как двойник.

Так описывает состояние влюбленного в Истину знаменитый суфийский поэт Джалаледдин Руми.

Швырни меня под ноги,

иль заключи в объятия!

К Тебе мой дороги,

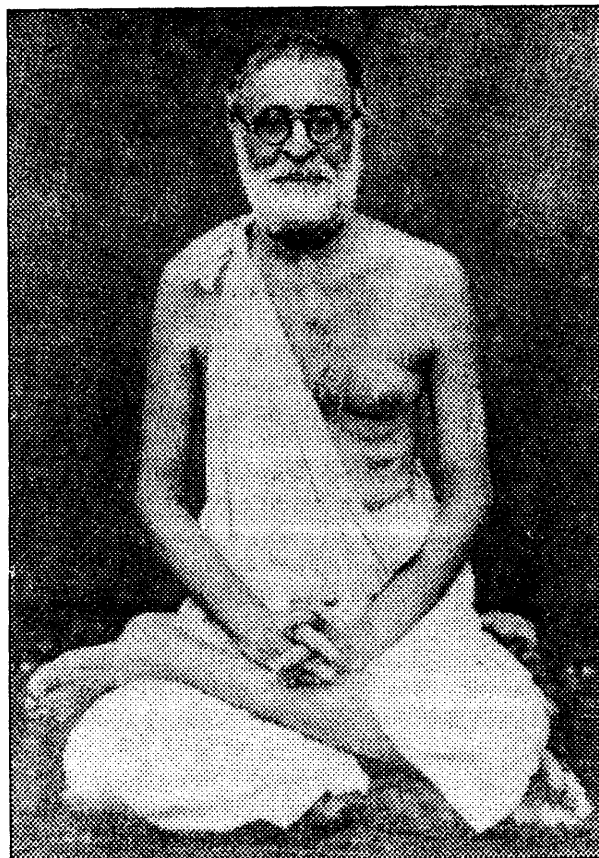
В Тебе скрижали Счастья.

А это — слова Махапрабху, в них выражена верность в Любви. Такова высшая связь и гармония с Абсолютной Реальностью, которая когда-либо была выражена духовным человечеством.

В настоящее время вайшнавизм представляет не менее пеструю картину, чем во времена Рамануджи и Мадхвы. Если в XV веке Чайтанья Махапрабху принес революцию, реформировал тогдашнюю систему общественных ценностей, пролил новый свет на древние Писания и Предания, поправ веками наработанные догмы и принципы, то к XIX веку его же сампрадая превратилась в столь же канонизированную и догматизированную традицию, что и отвергнутые им преемственности ортодоксальных ведистов. Более того, открытые Им эзотерические практики, которые по Его завету следовало постигать лишь как заключительный этап обучения у духовного наставника, приняли на вооружение религиозные неопиты, в результате чего сложилось не-

Шрила Б.Р. Шридхар Махарадж.

Шрила Б.С. Сарасвати Тхакур.

гативное общественное мнение о гаудия-вайшнавах, и все уважающие себя индусы кривили лицо при упоминании имени Чайтаньи, чье учение стало восприниматься как религия неразумных, темных простолюдинов и сентиментальных женщин.

Учение — дело хорошее, — его идеалы, заповеди, — однако решающую роль во все времена качество адептов, последователей. Учению нужны святые.

На протяжении веков история вайшнавизма знала как взлеты, так и падения; бывали периоды, когда небосвод закрывался непроглядной тьмой и вечная традиция уходила в себя, скрывалась от видимого мира. Но затем вновь приходил порыв свежего ветра новых откровений, и все оживало.

С середины XIX века начинает набирать силу голос Тхакура Бхактивинода, который с великим трудом буквально по крупяцам воссоздает былое величие доктрины Махапрабху Чайтаньи. Публичные выступления, кропотливая работа над толкованиями древних священных текстов, издание журнала «Саджджана-тошани» на бенгали, встречи, беседы, знакомства, проповеди... Бхактивинод положил начало новой эпохе в истории Гаудия-вайшнавизма, своего рода серебряному веку вайшнавского богословия. В 20-х годах нашего столетия эстафету принимает его сын и ученик Бхакти Сиддханты Сарасвати, который создает целую сеть образовательных центров, Гаудия Матхов.

Эзотерические идеалы сампрадаи Сарасвати Тхакур вверяет попечению Шридхара Махараджа, нашего пра-гуру, а Бхактиведанта Свами, — еще один ученик Бхакти Сиддханты, — принимает миссию распространения вайшнавизма по всему миру, что само по

себе беспрецедентный случай для всей многовековой вайшнавской традиции, которая практически никогда не покидала пределов Индии.

Безусловно, для того, чтобы сохранить Откровение доступным для следующих поколений, пророки и святые почти всегда были вынуждены облекать его в определенную форму, что выражалось в канонизации предпосылок в виде догм и утверждении одного Пути духовной практики. Революционные идеи, которые еще вчера считались бы ересью, спустя время становятся традицией.

Зачем нужна традиция? Что практического она дает? Прежде всего она служит благодатной почвой для развития новообращенных. Это подобно университетскому образованию. Людей знакомит с достижениями предыдущих исследователей для того, чтобы в будущем студенты сами смогли открыть что-то новое, сохранить и развить полученное от предшественников. Разумный и прогрессивный студент не будет довольствоваться пусть даже глубокой осведомленностью в вопросах постигнутой им науки. Его целью будет послужить делу прогресса мысли, открыть еще неизвестные законы и принципы, которые, возможно, опровергнут известное ранее.

Реальной проблемой духовных течений является омертвление мысли. Живой принцип, требующий постоянной подпитки новым осмыслением, начинают считать завершившей свое развитие догмой, а принятие ее — конечной целью пути познания.

Людам нравится иконизировать все и вся. Это облегчает мышление и освобождает от ответственности. Вместо того, чтобы всегда быть готовым к ошеломляющим неожиданным всплескам бытия Реально-

Шрила Б.С. Говинда Махарадж.

сти, человек предпочитает быть безликой молекулой в бесформенном теле веками шлифующейся догмы. Сампрадая живет развиваясь и гибнет стоит заостряться. Преемственность Гаудия-вайшнавов — линия развития мысли, в ее список включены лишь имена тех, кто достиг соответствующего уровня осознания, кто во всей глубине раскрыл мистический опыт предшественников и привнес свой, уникальный вклад. Несмотря на это, вайшnavы преклоняются пред всеми, кто искренне следует духовной стезе, даже если те еще не достигли высот богоосознания. «В духе смирения вы можете учиться хорошему у всех», — говорит Шрила Говинда Махарадж, нынешний Патриарх Гаудия-вайшнавизма.

Путь ученика в традиции Гаудия-вайшнавов состоит из трех этапов. Первый — строгое следование букве закона, беспрекословное соблюдение нравственных правил и предписаний духовной практики. Это приучает искателя к внутренней дисциплине, упорядочивает его мысли, помогает разобраться в себе и своих мотивах, что позволяет вести внутреннюю работу над собой. В результате ученик становится способным отличить форму от сути и видеть суть везде, независимо от внешних условий как то национальность, вероисповедание, моральность и пр. Такова вторая стадия — истинное видение и внутренняя работа, которая, в целом, опирается на открытия и опыт предшественников, на принципы, изложенные в Писаниях. В конечном итоге, постепенно познающий возвышается над рамками долга и греха. Теперь его ориентиром является стопроцентно чистая совесть и во внешнем соответствии исповедуемой традиции уже нет необходимости.

На мой взгляд, сегодня одной из основных проблем распространения вайшнавизма является недостаточная квалификация предостаточного количества проповедующих. Неофит, который сам имеет весьма смутное представление даже о внешней стороне традиции (не говоря уже об эзотерической), берет на себя смелость не только распространять учение, но и выступать в роли судии человеческих душ, наставляя новообращенных в весьма категоричной форме, что, безусловно, сказывается на духовном здоровье верующих. В результате слушатели с чуткими и нежными сердцами либо черствеют под кнутом «справедных догм», либо просто отвергают слышимое, печально констатируя, что вайшнавизм все-таки не для них.

На сегодняшний день существует множество вайшнавских Гуру, которые активно проповедуют и принимают учеников. Гаудия Матх Шрилы Бхакти Сиддханты Сарасвати Тхакура уже давно распался на отдельные миссии, в целом мелкие, чьи последователи в основном одни индусы. Общество Сознания Кришны, некогда монолитное, также породило немало сект и ответвлений. Сейчас сложно определить со стороны, кто же действительно представляет традицию Гаудия-вайшнавов в чистом виде, все группы говорят о себе как о «последнем слове вайшнавизма», а если не говорят, то считают так, что, впрочем, вполне естественно, поскольку такова психология человека — никто не хочет быть «одним из». Подобное можно наблюдать во всех религиях.

Тем не менее, если судить по преемственности эзотерической сути, по оценкам самих святых и патриархов, ситуация вовсе не столь уж запутана. Как говорилось выше, Шрила Сарасвати Тхакур признал своего ученика Шрилу Шридхара Махараджа в качестве наследника сокровенных тайнств сампрадаи, с чем были согласны все духовные братья последнего, в числе которых и Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада, основатель движения Харе Кришна. Сам Шрила Шридхар Махарадж за два года до своей смерти попросил Шрилу Бхакти Сундара Говинду Махараджа продолжать преемственность и наказал всем верным душам, преданным Божественно-беспрекословно подчиняться его указаниям.

По свидетельству очевидцев, еще в 1947 году, когда семнадцатилетний юноша Шрила Говинда Махарадж прожил всего неделю в ашраме своего наставника, Шрилы Шридхара Махараджа увидел божественную природу ученика и предрек: «Этот юноша будет моим преемником».

Пророчеству суждено было сбыться только в 1986 году. С того времени Шрила Говинда Махарадж почитается как последний, XII патриарх Гаудия-вайшнавизма, человек, познавший То, что познать практически невозможно, что обитает лишь в сердцах тех, кто искрой живет в пламени сокрытого пятого измерения, мистической реальности Абсолютной Любви.

Мадху Кришна дас.

Впервые статья была опубликована в журнале «Путь Познания», № 5, 1998 г. под заголовком «С Востока идет свет».

Пришел Гурудев!

Зачем нужен Гуру (Учитель)?! А зачем нужна религия? Для того же нужен и Гуру.

Религия — это связь с Совершенным Миром, а Шри Гуру — жизненная сила этой связи, без которой связь превращается в некую традицию определенного круга людей. Последняя может черпать силы в сентиментальном вдохновении, в тщеславной жажде накапливать знания, в суеверных страхах, в разрушительном пламени фанатизма, в свойственном человеку любопытстве, но только не в Откровении Прекрасной Реальности.

Все животворящие таинства и сокровенные силы того Мира живут и источают Благодатный Свет только в вечном обитателе Мира Реальности, в Святом учителе. Если вы не соприкасаетесь (в общении и служении) с живущим ныне садху (святым), а лишь ссылаетесь на труды подвижников далекого прошлого, знайте, что ваша духовная жизнь так же осталась в далеком прошлом.

Духовный опыт, чистая любовь в полной мере передаются не через слова, но из сердца в сердце, ибо надмирное чувство можно лишь воспринять от того, кто сам живет им, но никак не развит самостоятельно в ходе интуитивных экспериментов со своим телом, умом и эмоциями. Если вы действительно желаете войти в Мир Божественного, пожалуйста, не применяйте в своих попытках метода самовольного вторжения, вы будете уничтожены майа-шакти, энергией иллюзии. Лучше попытайтесь смиренно внимать советам Божественного Мира. Принимая авторитет и боговдохновенность древнейших писаний мироздания, Вед, серьезно относитесь к их сиддхантам (заклочениям).

*тад виджнанартхам са гурум эвабхигачхет
самит-паных шротрийам брахма-ништхам*

(Мундака Упанишад 1.2.12)

«Дабы воспринять Божественное Знание, обратись к учителю, посвященному в преемственность духовных наставников и посветившему само свое существование угождению Верховному Владыке.»

*тад виддхи пранипатена
парипрашнаена севая
упадекийанти те джнанам
джнананас таттва даршинах*

(Бхагавад-гита 4.34)

«Вручи свою жизнь духовному учителю. Приняв от него посвящение, смиренно вопрошай и служи ему. Шри Гуру может даровать верующему сердцу опытное восприятие Истины.»

Если же вы благоговеее перед наставлениями Библии, то обратите внимание на следующие слова: «Как могу разуметь Писания, если не буду наставлен?» (-Деян); «Повинуйтесь вашим наставникам и будьте им покорны.» (Евр. 13:17) и т.п.

Относитесь ли вы к исламским или буддистским духовным традициям, вы так же сможете обнаружить подобные наставления в Писаниях, которым вы следуете.

Шри Гуру не просто душа достигшая просветления и обретшая благие качества, этого слишком мало для того, чтобы занимать положение учителя. Когда Милость Бога, Его святая воля, трансцендентное знание, опыт жизни в Мире Реальности, сокровенная сила, спасающая душу из тлена неведения, желают низойти ради всеобщего блага в этот бранный мир искренние искатели встречаются Сат-Гуру (Истинного Учителя). Так описывается внутренняя природа Гуру, его вечные качества.

Сат-Гуру может спасти каждого, но как прискорбно, что существуют самоубийцы, пытающиеся прийти к Богу, презрев Его волю, изложенную в Писаниях. Они не вручают себя Шри Гурудеву. Они «идут» сами. Несчастные, боящиеся и не могущие пересечь и небольшую рожицу без опытного проводника, пытаются в одиночку преодолеть бескрайние джунгли обманчивых религиозных концепций и гигантские лабиринты опытного духовосприятия! Слепцы, намеревающиеся горделивой самоуверенностью достичь смиреннолюбивого Господа! Они веруют в собственные силы. Но где же их силы, если они до сих пор вынуждены страдать и плутать в каскаде, сменяющих друг друга, смутных догадок? Их возможности подобны слепым котяткам, но их самомнение уже превышает Гималаи. Поэтому, все, что у них есть — это обреченность и невежество, которые для них и мотив, и путь, и цель. Однако и они могут войти в Прекрасную Реальность. Дорога открыта для всех. Только мы сами можем закрыть ее для себя, отвергнув святую заботу Учителя.

Так вострепемся, скинем с себя этих старух-шептух гордость и самонадеянность! Вручим свою жизнь нежности и безграничной Милости Господа! Откроем окаменелые сердца для ласкового солнца Божьей Благодати!

Пой! Плачь! Живи!
Пришел Гурудев...

Дэв дас.

© издательство «Шри
Чайтанья Сарасвати»,
1998 г.

Главный редактор Мадху Кришна дас
Редактор отдела распространения Бимал Канти дас
Отдел писем Адити Нандини деви даси
Техническое обслуживание Антаратма дас
Адрес редакции: 270023, Украина, Одесса-23,
а\я 26, «Гаура», тел.: (0482) 64-90-64

Ждем писем
с отзывами
и размышлениями
на темы, затрагиваемые
авторами статей
вестника